

После нескольких недель тренировок и бега организм Лунвэя уже привык к таким физическим нагрузкам. Чувствуя меньше боли в мышцах и больше энергии, он легко переносил три часа бега и бесконечные бои на мечах на поле. Теперь, когда у него был свой собственный меч, который он нашел сам, он стал еще сильнее. Но, как он и сказал ранее, меч не определял его способности. Напротив, это было больше похоже на мешающую вещь, которая была слишком тяжелой и неудобной. Но в любом случае, следуя правилу Первого клана, он использовал свой меч на поле боя, и его способности снова заставили всех трепетать, хотя сам он не любил сражаться на мечах. Он предпочитал больше использовать кулаки и ноги. Что он и сделал, и, как ни странно, Лей ничего ему не сказал. Говоря о Лее, в эти дни, после той ночи в лесу, он вел себя очень странно. Он ничего не сказал. Он молчал. Он даже не смотрел на других. Его голова была наклонена, а глаза устремлены в землю.

Лунвэй, наблюдая за ним со стороны, подумал, что, возможно, он чем-то обеспокоен или, может быть, ему нужно снова отправиться на поле битвы. Но подумав, что это не его дело, он просто оставил его в одиночестве. Но в глубине души он хотел поговорить с ним, а также пришло время пойти в свою библиотеку и вернуть книги, которые он взял, и взять новые, если Лей не закончил читать его книгу.

Не зная, как пройти к его дому, Лунвэй после пятиминутной пробежки шел к своему дому. Было уже поздно, и тьма заполнила поле вокруг. После пяти часов бега его ноги были немного напряжены, но он совсем не чувствовал усталости. Через несколько недель его внешний вид даже немного изменился. Он стал холоднее и серьезнее, чем был, длина его волос стала немного длиннее, но тонкие черты его лица все еще отражали его поэтичность и нежную душу.

Глядя на свои ноги, на которых были кожаные черные туфли, он расстегнул рубашку, и холодный ветер покалывал его нежную кожу вокруг ключиц. Снег под его ногами приятно хрустел, а крупные снежинки полностью покрывали его голову, делая его похожим на снеговика.

Услышав быстрые шаги позади себя, он понял, что к нему идет Баофэн-Сюэ.

Когда они были детьми, они были очень хорошими друзьями. В детстве Лунвэй любил играть с ним, гоняться за птицами, бегать и драться. Сладость и умиротворение от такого детства заставили его улыбнуться, но его сердце немного болело, потому что эти дни чистого и истинного счастья остались далеко позади.

С самого начала своей жизни он был рядом с Баофэн-Сюэ. Их отцы тоже были очень хорошими друзьями. И они даже пообещали друг другу, что останутся хорошими друзьями на всю оставшуюся жизнь. Со временем их дружба стала еще крепче, и когда им обоим исполнилось по 10 лет, они поняли, что больше не дружат друг с другом. Они поняли, что они братья. Между ними крепкие братские узы, которые никогда не разорвутся. Но когда Лунвэю исполнилось 13 лет, его отец погиб на поле боя. И братская связь была разорвана, потому что Лунвэй покинул свой дом. Оставив своего брата, свою жизнь далеко позади.

Размышляя об этом снова и снова, он мечтал о другой жизни. Их альтернативная жизнь, где жив его отец, где они счастливы, спокойны и всегда светит солнце. Мечтая о такой жизни, он пообещал себе, что несмотря ни на что, он исполнит желание. Он найдет солнце, он найдет давно забытое и потерянное счастье. Потому что только тогда он сможет исполнить и желание своего отца.

«Брат Лунвэй! Подожди! Почему ты так торопишься?»

Подойдя к нему, Баофэн-Сюэ улыбнулся ему, но, заметив грустное, мрачное выражение лица Лунвэя, он тоже изменил свое настроение и серьезно спросил:

«Брат, что случилось? Ты что-то слышал? Син-Фу и Лей говорили что-то о войне или будущем?»

«Ты всегда такой пессимистичный, брат Сюэ».

«Так что же случилось? Что с твоим лицом? Ты выглядишь так, будто съел что-то очень кислое. Но не только ты. В наши дни наш учитель тоже выглядит мрачным, как и ты. Вы двое поссорились?»

«Нет.»

«Так что же тогда случилось?»

«Ничего не произошло. Я просто устал».

Баофэн-Сюэ взял его за руку, как в детстве. Плотно сжимая ее, он сказал:

«Знаешь, после того, как ты ушел, не прошло и дня, чтобы я не беспокоился о тебе. Я был зол, так зол, что ненавидел тебя. Я искал тебя повсюду. Я забрался на вершину горы, я пошел в лес, я везде искал, но было такое ощущение, что ты полностью исчез. Тогда я подумал, что, может быть, ты нашел место получше, за пределами этих холодных гор. Но все же я очень беспокоился о тебе. И тогда я решил, что когда найду тебя, то не брошу ни за что. Прямо сейчас твое выражение лица такое же, как тогда, когда тебе было тринадцать. Я знаю это твое выражение. Ты так выглядишь, когда что-то планируешь. Ты хочешь снова сбежать, не так ли?»

Не глядя на него, Лунвэй спокойно ответил:

«Нет, я не хочу убегать. Я просто чувствую себя потерянным. Не знаю почему, но мне очень грустно, и это похоже на то, что ничто не может сделать меня счастливым».

Громко рассмеявшись, Баофэн-Сюэ остановился и сказал:

«Я уже второй раз слышу такие слова сегодня».

«Что ты имеешь в виду?»

«Сегодня утром я случайно услышал разговор Лея и Син-Фу. Они гуляли по лесу, и я услышал, как Лей сказал, что он чувствует себя таким потерянным и грустным, что ничто не может сделать его счастливым. Какое забавное совпадение. Учитель и ты так похожи.»

Лунвэй покраснел, но тут же отвернулся, чувствуя что-то странное внутри своего сердца, он дрожал, но старался не показывать это Баофэн-Сюэ.

«Интересно, почему он грустный и потерянный? Я думал, что у него нет никаких эмоций. Что его кровь холодна, как лед, а его душа не знает тепла».

Притворяясь безразличным к тому, что только что сказал Баофэн-Сюэ, он пошел вперед.

«Я не знаю, почему он грустит и потерян. Мне тоже интересно. Потому что, насколько я знаю, он не из тех людей, которые могут грустить или что-то еще. Может быть, это из-за тебя?»

«Что? Из-за меня?»

«Я не уверен, но все эти дни, когда мы тренировались, он очень странно смотрел на тебя. Особенно, когда ты сражался на мечях».

«Становится холоднее, поехали домой».

Сказав это, Лунвэй оставил Баофэн-Сюэ позади и быстрым шагом направился к ряду домов.

В ту ночь он не мог уснуть. Слишком много мыслей кружилось в его голове, как сильный ураган. А также боли в мышцах после бега стали настолько сильными, что он не мог найти подходящего положения для сна.

В просторной комнате было не так холодно, в углу мягко горел огонь. Отбросив одеяло, он сел и прислонился к стене. Убедившись, что все спят, он достал одну из книг и поставил свечу на подушку.

«Мудрость природы» Автор: Неизвестен.

Открыв последние страницы, он прочитал первое предложение.

«Когда ум продолжает искать ответы, душа не знает покоя. Когда сердце продолжает любить, душа отдыхает».

«Что это? Любовь?»

Нахмурившись, Лунвэй поднял книгу, и на подушку упало маленькое письмо.

Отложив книгу, он взял письмо. Это был простой папирус, сделанный не из растения, а из тонкого дерева, которое можно найти в лесу. Текстура папируса была грубой и твердой, но все же он мог отлично служить простой бумагой. Посмотрев в обе стороны, он открыл ее. Там были красиво написанные слова, которые составили следующее предложение:

«Брат Лей, если ты это читаешь, значит, ты простил меня».

Быстро закрывая письмо, он отбрасывает его. Потому что с детства отец постоянно говорил ему, что читать чьи-то личные письма или записки - плохо, что он должен держаться подальше от личной жизни других людей. И даже теперь, когда он стал взрослым, он почувствовал себя виноватым, открыв это письмо. Его сердце билось так быстро, что он едва дышал. Возможно, такого рода эмоции были вызваны тем, что это письмо было адресовано Лею, и видя его имя на бумаге, он почувствовал себя странно.

«Это просто имя» - он подумал и сказал себе: «Я должен вернуть его книги».

Бесшумно надев пальто и меховую шапку, он вышел из дома.

Была уже глубокая ночь. Ветер громко свистел и напомнил ему вой волков. Много волков. Немного испугавшись, он огляделся на случай, если есть настоящие волки, но никого не было. Только метель. Идя по рядам домов, он держал в руках несколько толстых томов книг. Не зная, сколько сейчас времени, он просто закрыл глаза на манеры, потому что все эти дни он хотел встретиться с Леем наедине.

Достигнув дома своего Учителя, он посмотрел вверх. Свет на втором этаже был признаком того, что Лей бодрствует. Он собирался постучаться в дверь, но она медленно открылась, и его

с теплым взглядом приветствовал маленький волчонок.

Поглаживая его мех, лицо Лунвэя впервые за эти дни прояснилось.

«Ты уже вырос большим волком, не так ли?»

Волчонок передними лапами хотел забраться к нему на колени, но Лунвэй остановил его.

«Я поиграю с тобой позже, мне нужно пойти к твоему хозяину».

Сказав это, он указал на камин, и волк поспешно побежал к нему.

«Это место не так страшно, как я думал» - сказал Лунвэй. Когда он впервые был здесь, было темно и холодно. Так темно, что ничего не было видно. Но теперь при свете камина и нескольких свечей зал выглядел даже уютно.

Он осторожно поднялся наверх, стараясь не шуметь, он задерживал дыхание, только биение его сердца нарушало тишину вокруг.

Вспомнив, где находится библиотека, он направился прямо к комнате, из которой исходил мягкий свет. В длинном коридоре с тремя другими комнатами на стенах висело много картин. Но, слишком нервничая, он не мог видеть, что было изображено на этих картинах.

Медленно приближаясь к комнате, он сглотнул слюну, и на его лбу выступили капли пота.

«Заходи. Не стой там, ты заставляешь меня нервничать».

Голос Лея был услышан.

Войдя, взгляд Лунвэя упал на Лея. Он сидел на круглом ковре, на коленях у него лежала большая книга, а по полу было разбросано множество папирусов. Увидев его в ночной одежде, Лунвэй некоторое время колебался у двери, а затем медленно подошел к первому столу.

«Я возвращаю ваши книги».

Лей, ничего не говоря, просто смотрел на него, на его движения.

«Я уже все их прочитал. Спасибо».

Положив книги на стол, он схватился за руку с письмом и затем сказал:

«Я нашел письмо среди страниц, вот оно».

Лей быстро встал и резко взял письмо из его руки.

«Где ты его нашел?»

«В этой книге. Я его не читал. Клянусь».

Лей бросил на него странный взгляд и вернулся на свое место.

Лунвэй, неспособный пошевелиться, почувствовал, что вся его спина вспотела, ладони были настолько горячими, что он мог нагреть чайник. Наблюдая за Леем, открывающим письмо, он сказал:

«Я пойду».

Когда он собирался уходить, Лей сказал:

«Останься ненадолго».

«Мне очень жаль, что я пришел так поздно. Я просто не мог заснуть, потому что эти книги были для меня тяжелыми».

«Я не сплю, поэтому еще не поздно» - ответил Лей, глядя на свою книгу. Его длинные черные волосы были распущены, что привлекло внимание Лунвэя. Увидев его таким впервые, увидев его таким расслабленным, он снова вздрогнул.

В белом ночном одеянии, без меча и тяжелых пальто, босиком он больше походил на поэта, а не на воина. И это было похоже на то, что воин в нем полностью исчез.

«Почему бы тебе не присесть? Или ты торопишься?» - спросил Лей, даже не глядя на него.

Лунвэй снял пальто, глубоко вздохнул и попытался успокоиться.

«Почему я так нервничаю?» - спросил он сам себя.

«Так ты прочитал все эти книги?» - спросил Лей, глядя на книги.

«Да.»

«Они тебе понравились?»

«Очень.»

«Какая книга тебе понравилась больше всего?»

«Мудрость природы».

«Я так думал.»

Лунвэй встал и направился к рядам книг. Почувствовав на себе взгляд Лея, он сказал:

«Мне кажется, «Мудрость природы» - ваша любимая книга?»

Услышав тихий смех Лея, он обернулся и увидел его счастливое лицо, но его лицо снова стало бесстрастным.

«Какая твоя любимая цитата в этой книге?»

Лунвэй достал небольшую книгу с пустой обложкой, медленно открыл ее, и ему потребовалось некоторое время, чтобы ответить.

«Когда ум продолжает искать ответы, душа не знает покоя. Когда сердце продолжает любить, душа отдыхает».

Улыбаясь уголком рта, Лей сказал:

«Я знал, что ты так скажешь».

Чувствуя приближающийся странный гнев в своем сердце, Лунвэй забыл о своей застенчивости, поэтому он сел прямо на пол, перед Леем, закрывая свою большую книгу, он сказал:

«Я так очевиден? Или это вы издеваетесь надо мной?»

Лей поднял глаза, свет свечи танцевал в его черных глазах, делая их очень красивыми. Посмотрев на него несколько секунд, он наконец произнес:

«Не очевиден. Но ты такой же как и я».

«Что вы имеете в виду, говоря, что я такой же как вы?»

«Как ни странно, но мы похожи друг на друга».

Лунвэй покраснел и отвернулся.

«Учитель, почему вы так шутите?»

«Я не шучу.»

Быстро встав, он грубо ответил:

«Мы не похожи. И никогда не будем».

Сняв пальто с пола, он повернулся и во второй раз собирался выйти, но Лей взял его за руку и изо всех сил прижал к полке с книгами. Не в силах пошевелиться, глаза Лунвэя расширились, и он был готов сойти с ума в этот же момент.

<http://bllate.org/book/14176/1248455>